

Культура толерантности и историческая память: столкновение противоположностей в современном польском обществе

Николай А. Медушевский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; lucky5659@yandex.ru*

Аннотация. Современное европейское общество сегодня часто представляют как гармоничное и объединенное высокими ценностями права и толерантности. Данные качества часто противопоставляются в прессе консерватизму, религиозности, ксенофобии и маргинализации, которые распространены в обществах Ближнего Востока, Африки и даже на постсоветском пространстве. Тем не менее обращение к анализу региональных европейских социальных и политических практик демонстрирует выраженную специфику развития отдельных государств, включенных в состав Европейского союза.

В данной статье особое внимание уделяется ситуации, сложившейся в Республике Польша после ее вступления в ЕС в 2004 г. Показательно, что изначально включившись в интеграционный процесс на общих для Европейского союза условиях, с течением времени и под воздействием экономического и миграционного кризисов Польша в последние годы все сильнее отходит от толерантной европейской традиции. Это находит свое выражение, в первую очередь, в политической риторике, которая сводится к популистским тезисам, заявлениям о недопустимости принятия мигрантов, христианстве как основе общественных отношений, спасении традиционной Европы и т. д. В то же время политический популизм в Польше небеспочвен. Он основан на мощной социальной поддержке, которая, в свою очередь, обусловлена формами исторической памяти поляков, связанных с историей их государства в XX в. и в более ранний исторический период. Так, множество политических и военных кризисов польской истории создали мощный потенциал нетерпимости к различным национальным и этническим группам, в числе которых евреи, цыгане, украинцы, русские, немцы и др. Именно эти формы исторической ксенофобии в условиях современных проблем европейской интеграции начинают резонировать в польском национальном сознании, противопоставляя традиционное польское общество идеям толерантности и диалога.

Ключевые слова: толерантность, историческая память, политика памяти, антисемитизм, ксенофобия

Для цитирования: Медушевский Н.А. Культура толерантности и историческая память: столкновение противоположностей в современном польском обществе // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 3. С. 99–111. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-3-99-111

Culture of tolerance and historical memory: the collision of opposites in modern Polish society

Nikolai A. Medushevskii

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia; lucky5659@yandex.ru*

Abstract. Modern European society today is often presented as homogenous and united by highly valued law and tolerance. These values are often contrasted in mainstream media with conservatism, religiosity, xenophobia, and marginalization, which are common in the societies of the Middle East, Africa, and even in the Post-Soviet space. Nevertheless, an appeal to the analysis of regional European social and political practices demonstrates pronounced specifics of the development of individual states-members of the European Union.

This article focuses on the situation in the Republic of Poland after it joined the EU in 2004. It is significant that, having initially joined the integration process on conditions common to the European Union, over time and under the influence of economic and migration crises, Poland, in recent years, is steadily moves away from the tolerant European tradition. This is firstly reflected in political rhetoric which boils down to populist thesis, such as statements about the inadmissibility of accepting migrants, Christianity as the basis of social relations, saving traditional Europe, etc. At the same time, political populism in Poland is not groundless. It is rooted in powerful social support, which, in turn, is based on the forms of historical memory of the Poles associated with the history of their state in the XX century and in an earlier historical period. Many political and military crises of Polish history have created a powerful potential for intolerance towards various national and ethnic groups, including Jews, Roma, Ukrainians, Russians, Germans, etc. It is these forms of historical xenophobia that begin to resonate within the Polish national consciousness, contrasting traditional Polish society with the ideas of tolerance and dialogue in the face of modern problems of European integration.

Keywords: tolerance, historical memory, memory policy, anti-Semitism, xenophobia

For citation: Medushevskii NA. Culture of tolerance and historical memory: the collision of opposites in modern Polish society. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, 2019;3:99-111. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-3-99-111

Введение

В 2019 г. исполняется 15 лет с тех пор, как Республика Польша стала членом Европейского союза. По историческим меркам – это достаточно короткий срок, однако для данной страны он представляется крайне важным. Эта значимость обусловлена многовековым путем исторического развития польского государства, на протяжении которого данная страна стремилась к политической независимости и европейскому признанию. Географически являясь частью Европы, Польша неоднократно становилась объектом раздела более крупных государств, а в XX в., уже обретя свою независимость, страна более чем на 40 лет стала частью социалистического мира, ориентированного во многом на неестественные для Польши просоветские коллективистские ценности.

В конечном итоге снова обретя независимость, уже в конце 1980-х гг., Республика Польша приложила огромные усилия для европейской интеграции и искоренения советского наследия. Тем не менее сегодня, по прошествии 15 лет европейской интеграции, в стране все громче звучат слова о необходимости пересмотра правил интеграции, о ценности исторической памяти нации, которую следует защищать, и об исторической ответственности других государств за те проблемы, с которыми сегодня сталкивается республика.

В условиях нарастающей волны дискуссий и многоаспектной критики возникает вопрос о том, чего хотят польские политики и польское общество и как они видят будущее государства через призму его прошлого. Ответ на данный вопрос может дать лишь многосторонний анализ исторической памяти польского общества, основанный на широком разнообразии источников.

Социальный климат

Одним из важнейших источников, отражающих реальное положение вещей в любой стране, выступает общественное мнение. Несмотря на то что Польша является демократическим государством, можно было бы предположить, что определенные действия по моделированию национальной политики памяти исходят исключительно от политиков и продиктованы их корыстными

интересами. Тем не менее обращение к статистической информации показывает, что это не вполне верно.

Одним из вопросов, на которых мы особо концентрируем внимание, является уровень толерантности в польском обществе. Обращение к толерантности неслучайно, так как, во-первых, толерантность является ключевой парадигмой европейской интеграции и представляет своего рода язык универсального европейского общения [1], а во-вторых, толерантность является средством преодоления исторических противоречий, которые когда-то раскалывали общество по этническому, религиозному и иным признакам [2].

Характеризуя уровень толерантности польского общества, следует отметить, что он достаточно низок по европейским меркам. Это, к примеру, демонстрирует сравнение статистических показателей разгара миграционного кризиса в Европе. Тогда, в 2015 г., Польша продемонстрировала один из самых низких показателей лояльности не только к мусульманам (хотя страна не была затронута потоком беженцев), но и к евреям и цыганам, которые исторически проживали на данной территории. В соответствии со статистикой, 48% польских респондентов не хотели бы жить рядом с цыганами, 56% выступили против мусульман и 28% не хотели бы видеть своими соседями евреев¹.

Возможно на тот момент общественные настроения подогревались политической антиэмигрантской риторикой, которая в 2015–2016 гг. как раз достигла своего апогея. Возникает вопрос, почему эти настроения продолжают сохраняться и сегодня. На их сохранение, в частности, указывают различные интервью польских политиков западным СМИ. Так, к примеру, польский законодатель Доминик Тарчинский в откровенном интервью о миграционном кризисе настаивал на том, что правительство его партии «Право и справедливость» не брало и не возьмет ни одного нелегального мигранта, потому что таково было обещание его партии электорату. На уточняющий вопрос он ответил следующим образом:

Мы взяли более двух миллионов украинцев, которые работают, которые являются мирными... Мы не возьмем ни одного мусульманина, потому что это то, что мы обещали... вот почему было избрано наше правительство, вот почему Польша в такой безопасности, вот почему у нас не было ни одного теракта².

¹ Stokes B. Faith in European Project Reviving. Pew research. 02.06.2015 URL: <https://www.pewglobal.org/2015/06/02/faith-in-european-project-reviving/> (дата обращения 14.05.2019).

² Polish Official: "We Will Not Receive Even One Muslim" in Poland. New America. 05.07.2018. URL: <https://www.thenewamerican.com/world-news/>

В другой статье, опубликованной в *Washington Times*, американский журналист Д. Пайпс делится своими впечатлениями от польской провластной риторики. В частности, он приводит в пример слова польского премьер-министра Матеуша Моравецкого, который сделал экстраординарное заявление о том, что он и его правительство (партия «Право и справедливость») хотят «преобразовать [Европейский союз], чтобы заново его христианизировать»:

Я обнаружил, что решающим является то, что поляки видят огромные ошибки своих западных соседей и решают не повторять их... По мере того как страны, начиная с Италии, пытаются контролировать свои границы и изгонять нелегальных мигрантов, получая напряженность, восстания и насилие, Польша (и ее бывшие соседи по советскому блоку) переживут этот кризис и могут принять мигрантов уже из Западной Европы³.

Здесь можно констатировать, что не партия правых популистов «Право и справедливость» формирует мнение общества, а сам электорат создает запрос на сохранение стабильности, в том числе за счет ограничения толерантных практик. В данной связи показательна уже более современная статистика, характеризующая текущий уровень толерантности в Польше⁴.

По данным американского аналитического *Pew Research Center*, развитие исламофобской и антисемитской проблематики неслучайно и имеет социальные корни. Аналитики констатируют, что, к примеру, не более 70% поляков приняли бы евреев как соседей или сограждан. Почти каждый пятый поляк (18%) говорит, что не хотел бы принимать евреев в качестве граждан своей страны, и также пятая часть граждан (20%) заявляет, что не хотела бы иметь еврейских соседей. Более 30% респондентов говорят, что не приняли бы еврея в свою семью⁵.

europe/item/29454-polish-official-we-will-not-receive-even-one-muslim-in-poland (дата обращения 14.05.2019).

³ *Pipes D.* Poland's Muslim Ban. *Washington Times*. 01.07.2018. URL: <http://www.danielpipes.org/18402/poland-muslim-ban> (дата обращения 14.05.2019).

⁴ *Masci D.* Most Poles accept Jews as fellow citizens and neighbors, but a minority do not. *Pew research*. 03.28.2018. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/03/28/most-poles-accept-jews-as-fellow-citizens-and-neighbors-but-a-minority-do-not/> (дата обращения 14.05.2019).

⁵ *Stokes B.* Faith in European Project Reviving. *Pew research*. 02.06.2015. URL: <https://www.pewglobal.org/2015/06/02/faith-in-european-project-reviving/> (дата обращения 14.05.2019).

Несмотря на достаточно агрессивные заявления, которые приводит Pew Research Center, польские источники заявляют о позитивной динамике в отношении восприятия евреев поляками⁶. Как следует из национального исследования, с 1994 по 2017 гг. в Польше противоборствовали две тенденции. В соответствии с одной из них изменялся уровень симпатии к еврейскому меньшинству, а с другой – менялся уровень антипатии (обиды). В 2017 г. уровень антипатии составил 26% от общего числа респондентов, а уровень симпатии около 37%⁷.

Такие показатели все равно демонстрируют раскол общества и констатируют высокий уровень антисемитизма. Тем не менее польские аналитики отмечают, что существующие показатели в целом положительны, на что указывает общая структура ксенофобии польского общества, в которой еврейское меньшинство занимает только седьмое место, о чем заявляет польский Fundacja Centrum Badań Opinii Społecznej. Первые позиции в данной иерархии отводятся арабам (59% населения относится к ним с наибольшей антипатией), цыганам (50%), туркам (42%), румынам (35%), русским (38%) и украинцам (32%)⁸.

Показательно, что польские аналитики рассматривают проблему ксенофобии примерно в том же ракурсе, что и западные, на что указывают данные американского Pew Research Center. В их отчете, в частности, констатируется, что примерно четверо из десяти взрослых поляков говорят, что не хотели бы, чтобы мусульмане были гражданами их страны (41%), их соседями (43%) или членами их семьи (55%). Кроме того, по крайней мере трое из десяти поляков не приняли бы цыган в качестве сограждан (30%), соседей (38%) или членов семьи (49%)⁹.

⁶ *Sawka N.* Antysemityzm w Polsce: Co nam mówią dane? SONAR. 31.01.2018. URL: <http://sonar.wyborcza.pl/sonar/7,156422,22965715,antysemityzm-w-polsce-co-nam-mowia-dane.html?disableRedirects=true> (дата обращения 14.05.2019).

⁷ Там же.

⁸ *Stosunek do innych narodów.* KOMUNIKAT Z BADAŃ NR 21/2017. Warszawa, 02.2017. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2017/K_021_17.PDF (дата обращения 14.05.2019).

⁹ *Masci D.* Most Poles accept Jews as fellow citizens and neighbors, but a minority do not. Pew research. 03.28.2018. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/03/28/most-poles-accept-jews-as-fellow-citizens-and-neighbors-but-a-minority-do-not/> (дата обращения 14.05.2019).

Таблица 1

Изменения уровня ксенофобии поляков
к представителям других народов 1993–2017 гг.¹⁰

НАРОД	Показания респондентов по датам исследования																							
	'93	'94	'95	'96	'97	'98	'99	'01	'02	'03	'04	'05	'06	'07	'08	'10	'11	'12	'13	'14	'15	'16	'17	
	В %																							
Американцы	9	13	10	9	6	10	12	14	12	17	20	24	16	21	18	16	19	16	21	21	17	17	13	
Англичане	16	20	17	13	12	16	15	18	15	19	17	19	15	14	15	12	16	15	15	20	15	16	16	
Арабы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	54	60	59	70	66	55	49	43	42	46	-	-	-	67	59
Литовцы	43	43	33	31	30	34	29	24	24	26	21	31	24	22	17	15	19	23	25	27	22	27	20	
Немцы	53	45	38	31	30	39	39	36	31	38	34	38	33	39	32	28	27	24	28	30	22	26	22	
Цыгане	-	75	73	70	71	69	64	56	60	61	56	65	58	59	51	47	49	50	52	55	58	67	50	
Русские	56	59	59	57	53	55	57	47	43	49	53	61	47	46	41	31	34	33	39	42	50	50	38	
Румыны	66	68	68	70	66	66	63	56	55	58	54	62	52	51	40	35	40	39	41	45	43	47	35	
Словаки	27	27	22	21	22	26	21	15	17	20	16	26	18	15	13	11	11	10	13	15	12	13	10	
Турки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	53	48	46	37	31	33	37	35	38	36	45	42
Украинцы	65	66	63	60	60	59	58	49	48	51	34	50	42	39	31	29	33	32	33	33	32	34	32	
Венгры	18	21	14	16	16	20	15	15	14	19	13	25	18	16	13	10	12	13	16	17	14	17	12	
Евреи	51	47	45	41	41	48	49	47	46	47	45	50	45	40	32	27	31	29	34	33	32	37	26	

¹⁰ Stosunek do innych narodów. KOMUNIKAT z BADAŃ NR 21/2017. Warszawa, 02.2017. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2017/K_021_17.PDF (дата обращения 14.05.2019).

Таким образом, сегодня антисемитизм в польском обществе можно рассматривать как бытовую и обусловленный исторической преемственностью. Однако он получает новый статус и новое выражение, сливаясь с другими категориями социальной нетерпимости, и в данной связи, возможно, представляет наибольшую опасность, так как исторические обиды общества под воздействием нового политического контекста получают вторую жизнь и создают комплексный импульс социальной ксенофобии.

Современный антисемитизм и политика памяти

Несомненно, что современные проявления антисемитизма имеют глубокие исторические корни. Евреи проживали на территории Польши на протяжении столетий, но после Второй мировой войны, а затем после распада СССР и открытия границ большинство из тех, кто пережил войну, эмигрировали. На сегодняшний день по разным оценкам еврейская община Польши насчитывает от 7¹¹ до 12¹² тыс. человек. Только каждый пятый поляк заявляет, что он когда-либо имел личные контакты с евреями. В таких условиях возникает вопрос: почему «еврейский вопрос» до сих пор будоражит польское общество? Ответ на данный вопрос связан именно с политикой памяти, и именно с тем негативным образом, который был сформирован исторически.

Одним из ключевых вызовов, которые до сих пор будоражат польское общество, стали работы Яна Томаша Гросса – польского эмигранта еврейского происхождения, который подробно описал роль поляков в геноциде евреев, фактически открыв новую страницу в изучении репрессий периода Второй мировой войны. В числе его работ следует назвать «Соседи: История уничтожения еврейского местечка» [3], «Fear: Anti-Semitism in Poland After Auschwitz» [4], «Golden Harvest» [5] и др.

Кроме того, и в этом основная суть провокации Гросса, в интервью немецкому СМИ он заявил, что «во время немецкой оккупации поляки убили больше евреев, чем немцев». Высказывание было

¹¹ Postrzeganie Żydów i stosunków polsko-żydowskich. KOMUNIKAT-zBADAN NR 112/2015 Warszawa, 09.2015. URL: https://www.cbos.pl/SPI-SKOM.POL/2015/K_112_15.PDF (дата обращения 14.05.2019).

¹² *Sawka N.* Antysemityzm w Polsce: Co nam mówią dane? SONAR. 31.01.2018. URL: <http://sonar.wyborcza.pl/sonar/7,156422,22965715,antysemityzm-w-polsce-co-nam-mowia-dane.html?disableRedirects=true> (дата обращения 14.05.2019).

частью публикации на сайте проекта Project Syndicate¹³ и привело к расследованию в отношении автора и предложению лишить его государственных наград.

Причина, по которой слова Гросса получили такой общественный и политический резонанс, на наш взгляд, связана с тем, что польская историческая память, ориентированная на Европу и европейские ценности, очень уязвима. Фактически она констатирует уязвленный характер польской государственности, которая пострадала от нацизма и от коммунизма, и в данном ключе требует поддержки, признания, защиты и реабилитации, но никак не компромата, который диссонирует с высокими целями «спасения Европы», о которых, к примеру, заявлял Матеуш Моравецкий. В данной связи естественным выглядит и «Закон о клевете»¹⁴, принятый польским парламентом в 2018 г. Данный закон можно обозначить как продукт реализации правой политики, начатой партией «Право и справедливость» еще в 2015 г.

Данный закон интересен тем, что он запрещает обвинять поляков как нацию в участии в Холокосте, совершенных нацистской Германией, и в том числе называть концентрационные лагеря на территории Польши польскими лагерями. В соответствии с вышеупомянутым законом законодательство предусматривало тюремное заключение сроком до трех лет за ложное приписывание преступлений нацистской Германии Польше, однако впоследствии были внесены смягчающие изменения.

Показательно, что президент страны представил данный закон как попытку защитить репутацию страны от искажения исторического прошлого, сославшись на практики других стран, включая законы, криминализирующие отрицание Холокоста.

Многочисленные оговорки президента и других политиков о том, что закон не направлен на защиту отдельных поляков, помогавших нацистам, не убедили критиков из США и Израиля в справедливости принятого акта и вызвали острую внутриполитическую дискуссию. В частности, Славомир Нойманн из Центристской партии «Гражданская платформа» обвинил президента Польши

¹³ Польская прокуратура допросила профессора Принстона из-за статьи об убийстве евреев в Польше. Yahoo News. 14.04.2016. URL: <https://meduza.io/news/2016/04/14/polskaya-prokuratura-doprosila-professora-prinstona-iz-za-stati-ob-ubiystve-evreev-v-polshe> (дата обращения 14.05.2019).

¹⁴ *Gera V., Scisłowska M.* Polish president signs law barring some Holocaust speech. Associated Press 06.02.2018. URL: <https://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ct-poland-holocaust-bill-20180206-story.html> (дата обращения 14.05.2019).

Анжея Дуду в том, что он поддался давлению националистов и антисемитов и заявил, что его подписание «углубляет дипломатический кризис»¹⁵. Фактически за несколько дней после принятия закона антисемитская риторика переместилась в основное русло польской политики и стала достоянием широкой общественности, причем из теоретического измерения перешла в практическое. В частности, остро встал вопрос о том, что Польша не должна и не будет платить компенсации за предвоенную еврейскую собственность, конфискованную нацистами, так как евреи лишились этой собственности по вине Германии.

Сенатор от правящей партии Ежи Червински заявил, что «мы знаем, что еврейские круги, в том числе американские, но в основном государство Израиль, пытаются получить реституцию имущества или хотя бы компенсацию»¹⁶, усугубив этим заявлением разгоревшийся из-за закона о клевете дипломатический кризис.

Неудивительно, что после принятия закона о клевете резко вырос уровень публичного антисемитизма, однако статистические исследования его показателей за 2018–2019 гг. пока отсутствуют. Тем не менее можно говорить о проведении или попытках проведения различных националистических шествий, направленных на противостояние с Израилем и демонстрацию антисемитской позиции¹⁷.

Истинная причина польской ксенофобии

Несмотря на рост антисемитизма и демонстративные шаги власти против традиционного взгляда на Холокост, сегодня нельзя однозначно заявлять, что польская идентичность неразрывно связана с идеями антисемитизма. Скорее наоборот, сообщества меньшинств, проживавших до середины XX в. на территории Польши,

¹⁵ Gera V., Scisłowska M. Polish president signs law barring some Holocaust speech. Associated Press 06.02.2018. URL: <https://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ct-poland-holocaust-bill-20180206-story.html> (дата обращения 14.05.2019).

¹⁶ Gera V., Scisłowska M. Polish president signs law barring some Holocaust speech. Associated Press 06.02.2018. URL: <https://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ct-poland-holocaust-bill-20180206-story.html> (дата обращения 14.05.2019).

¹⁷ Karpieszuk W. Wojewoda zamyka ulicę przed ambasadą Izraela. ONR i MW odwołują pikietę. Wyborcza.pl 31.01.2018 URL: <http://warszawa.wyborcza.pl/warszawa/7,54420,22963844,demonstracja-narodowcow-przed-ambasada-izraela-ma-byc-blokada.html> (дата обращения 14.05.2019).

стали фактором консолидации польской нации, в том числе через идею борьбы, сопротивления и, в ряде случаев, отрицания прав отдельных групп.

Такая точка зрения находит свое подтверждение в современных статистических исследованиях, которые, в том числе, подчеркивают, что шесть из десяти поляков (57%)¹⁸ заявляют о приоритете моноэтнического и монорелигиозного общества над обществом этнического, религиозного или культурного разнообразия.

Религия, и в данном случае католицизм, в формировании польского национального самосознания занимает особое место. Так, 64% поляков также связывают свою религию с национальной идентичностью, говоря, что важно быть католиком, чтобы быть «настоящим поляком»¹⁹. Более того, в современной Польше крепнет и идея о национальной приоритетности, что очевидно вступает в диссонанс с идеями европейской интеграции и принципом плюрализма. Около 55% поляков согласны с утверждением: «наш народ несовершенен, но наша культура превосходит другие»²⁰, что является очевидным мостом к ксенофобии и принижению социального статуса иных социальных групп.

Таким образом, приведенные данные, собранные различными польскими и международными аналитическими центрами, демонстрируют общий рост польского национализма, индикаторами которого, в свою очередь, становятся проблемы как исторического характера (например, проблема сосуществования поляков и евреев), так и новые, современные проблемы, обусловленные участием страны в международных политических блоках и альянсах. Подобная комплексность проблемы и ее многосторонний характер дают основания предполагать, что рост ксенофобии и национализма – это не только проблема современной Польши, но и фактор, оказывающий влияние на многие страны региона, которые, как и Польша, пытаются защитить свой международный статус и отстоять свое право на историческое прошлое.

Здесь показательно исследование американского Pew Research Center, аналитики которого предполагают, что ситуация является

¹⁸ Masci D. Most Poles accept Jews as fellow citizens and neighbors, but a minority do not. Pew research. 03.28.2018. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/03/28/most-poles-accept-jews-as-fellow-citizens-and-neighbors-but-a-minority-do-not/> (дата обращения 14.05.2019).

¹⁹ Masci D. Most Poles accept Jews as fellow citizens and neighbors, but a minority do not. Pew research. 03.28.2018. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/03/28/most-poles-accept-jews-as-fellow-citizens-and-neighbors-but-a-minority-do-not/> (дата обращения 14.05.2019).

²⁰ Там же.

общей для 17 стран Центральной и Восточной Европы²¹, большинство из которых ранее относились к социалистическому лагерю, и которые после 1991 г. вынуждены были включаться в политическую игру на условиях стран Запада. Таким образом, вопрос отношения к евреям и проявления бытового антисемитизма фактически становится лакмусовой бумагой, отражающей наличие в обществе определенной неудовлетворенности восприятия собственного исторического прошлого ввиду его противоречивости и наличия в нем определенных неприятных воспоминаний.

Вывод

Подводя итог данной статье, следует отметить, что Польша на современном этапе европейского развития занимает специфическое и во многом уникальное положение. Вполне очевидно, что европейский интеграционный процесс в том виде, в каком он представлялся в начале 1990-х гг., не состоялся и вряд ли в принципе был возможен. Слишком различны оказались страны, принятые в «европейскую семью» после второй волны интеграции. Более того, многие из них, в том числе и Республика Польша, не смогли мириться со статусом стран-сателлитов, которые должны следовать в фарватере большой европейской политики. Таким образом, неслучайно, что в Польше, как и во многих других странах Восточной Европы, в последние годы замечен ренессанс национальной истории, которая все больше трактуется через конфликты и противоречия исторического характера. Здесь следует упомянуть и разделы Польши, и немецкую оккупацию, и пакт Молотова-Риббентропа, и годы в составе Варшавского блока. Все это сегодня трактуется с позиции «упущенной выгоды» как совокупность факторов, обеспечивших несправедливый статус Польши на мировой арене. Как следствие, историческая память, а точнее ее негативные образы, начинает противопоставляться идеям примирения и толерантности, суть которых – сохранение текущего статуса Польши как одной из многих второстепенных стран ЕС, чья историческая идентичность постепенно растворяется в универсальных западных ценностях.

²¹ Там же.

Литература

1. Медушевский Н.А. Основы толерантности и правовой культуры. М.: ЛЕНАНД, 2014. 408 с.
2. Ковтун С.П. Толерантность в контексте политики и культуры: размышления над идеями С. Жижека // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 6. С. 140–148.
3. Гросс Я.Т. Соседи: История уничтожения еврейского местечка. М.: Текст, 2002. 155 с.
4. Gross J. T. Fear: Anti-Semitism in Poland After Auschwitz. New York: Random House, 2006. 320 p.
5. Gross J. T., Grudzińska-Gross I. Golden Harvest. New York: Oxford University Press, 2012. 160 p.

References

1. Medushevskii NA. Fundamentals of Tolerance and Legal Culture. Moscow: LENAND Publ.; 2014. 408 p. [In Russ.]
2. Kovtun SP. Tolerance in the context of politics and culture: reflections on the ideas of S. Zizek // *Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and Law"*. 2015;6:140-48. [In Russ.]
3. Gross JT. Neighbors: The story of the destruction of the Jewish town. Moscow: Text Publ.; 2002. 155 p. [In Russ.]
4. Gross JT. Fear: Anti-Semitism in Poland After Auschwitz. New York: Random House, 2006. 320 p.
5. Gross JT., Grudzińska-Gross I. Golden Harvest. New York: Oxford University Press, 2012. 160 p.

Информация об авторе:

Николай А. Медушевский, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; lucky5659@yandex.ru

Information about the author:

Nikolay A. Medushevskii, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; lucky5659@yandex.ru